

Динча. Н. Т.

...но не может быть доказана и их ажиотаж.

—

Защита французского посольства в Пекине. «Гидро» печатает письмо кандидата на должность драгомана, Сосенца, от 10 июня. Письмо изложено во впадъ дешвинца. Ст 28 мая и до 10 июня Сосенц не был за день отлучившись из главнѣйшихъ событій. Приведемъ наиболее интересныя мѣста изъ этого письма-дешвинца. Вотъ что онъ писалъ 28 мая:

«Пекинъ, 28 мая.

Сегодня, въ 2 часа, посланникъ (Пишонтъ) побѣдилъ въ чунгъ-а-лямеи требовать объясненій. Между тѣмъ, швѣтсѣа о безпорядкахъ подтверждаются—четыре желѣзнодорожныхъ вокзала сожжены. Показалось полудни съ сего дня не ходятъ. Съ побѣжесомъ осталось только сообщеніе по телеграфу. Въ 4 ч. министръ вернулся изъ янмѣи, гдѣ притворился, что ничего не знаетъ, пошлалъ войска въ Чанг-Синтинъ, но эти солдаты могутъ только дѣйствовать заодно съ мѣтежниками.

Въ 4½ часа сообщеніе пословъ. Рѣшено потребовать для каждаго посольства охраннаго отряда изъ матросовъ, и нашъ министръ телеграфировать въ Таку нашему командиру броненосца «Descares» о присылкѣ 100 человекъ. Въ посольствѣ на всякій случай готовится къ оборонѣ: мы составили инвентаръ оружія, ночью мы съ ружьями въ рукахъ.

Между тѣмъ, китайское правительство, по требованію дипломатическаго корпуса, посылаетъ мѣры къ охранѣ посольствъ. Около посольскихъ зданій расхаживаютъ многочисленные патрули, а у воротъ стоятъ китайскіе солдаты, вооруженные пиками. Ночь проходитъ спокойно. Посланникъ запретаемъ служившимъ въ посольствѣ высказаться изъ Пенина и пригласилъ всѣхъ французцевъ искать убѣжища въ посольствѣ».

Изъ этого сообщенія, какъ и изъ послѣдующихъ, видно, какой тактики придерживалось китайское правительство: сначала оно заявляетъ, что ничего не знаетъ о безпорядкахъ, потомъ приплетаетъ фиктивные

«Сегодня произошло событие, которое мы имеем приспособить последствия: отъ казаков, посланный на выручку иноземцев в Паитин-Фу, были застигнуты вблизи от босгорам. Остаток сотникъ былъ

2) Часть войск, находящихся под
властью одного вождя, принадлежа-
ющего к анти-европейской партии, готова
против нас этой ночью выступить
на нас.

Людвиг своего молодого друга кавалера и представила его на свою очередь: «изучил» барон Рауль де Керкгофф, доктор философии.

Они обмолвились, поклонами—все четкая-покаяла и обильно друг друга.

Пирнбургер в Фрау фон-Робинетт—ха-ха! Робинетт! Она такая-же Робинетт, как сама Бокс—Шнейдер. Пирнбургер своей спутницей была сосиски и запивала с пивом. Бокс не захотела нарушать этикет художника и продавать свою закуску. Она сказала еще несколько любезных фраз и выбрала, вместе с своим вассалом, одного из самых отдаленных столиков, предвкушая заранее удовольствие насладиться холодным пивом и проведя минуты с сосисками. Бокс решила, что это было наиболее подходящее для влюбленных, судя по художнику и его дам.

Но разговор между молодыми людьми не то не плескал, барон Рауль де Керкгофф вдруг точно утратил все свои вассалы. Галстукер заметила, что все чаще и чаще поглядывает через плечо на другую парочку. За столиком художника также не царил особенное оживление и любовные охи были с интересом ожидали окончания завтрака. Объявляя стилиста одна другу. Не прошло десяти минут, как Франц Баснер, Пирнбургер поднялся с своего места и вместе с своей прекрасной спутницей направились к выходу. Проходя они любовно скакали с фрейлейн Шнейдер, в охотничье—Так! да спускали фрейлейн Шнейдер! Мы пойдем еще пройтись к лесу. Можете ли не беспокоиться не так. Честно мило!

Очаровательная дамочка сосиски наивная своей изящной головкой и была направлена видимо обаятельным сердцем по красивой дорожке к ее кисти.

— (Прод. след.)

